

В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА, ПОСВЯЩЕННОЕ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЕ ОПУБЛИКОВАНИЯ ТРУДОВ И. В. СТАЛИНА ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

18—21 июня 1952 г. состоялось открытое расширенное заседание Ученого совета Института языкознания, посвященное второй годовщине выступления И. В. Сталина по вопросам языкознания. Заседание вызвало большой интерес среди языковедов.

Заседание открыл акад. В. В. Виноградов. В своем докладе «Развитие советского языкознания на основе трудов И. В. Сталина» он рассказал о большой работе, проделанной советскими языковедами за два года, прошедшие со времени выхода в свет гениальных работ И. В. Сталина по языкознанию. Он отметил также отставание в разработке некоторых языковедческих проблем.

На заседании было заслушано восемь докладов, посвященных актуальнейшим проблемам языкознания.

Коллективный доклад «О внутренних законах развития языка (Итоги и перспективы разработки проблемы на основе трудов И. В. Сталина)», составленный сотрудниками Института Б. А. Серебrenниковым, М. М. Гухман, В. А. Звегинцевым и П. С. Кузнецовым, прочитал заместитель директора Института Б. А. Серебrenников. Он сказал, что в исследовательской проблематике марксистского языкознания изучению внутренних законов развития языка отводится ведущее место. Разработку этой проблемы И. В. Сталин поставил главной задачей языкознания. Б. А. Серебrenников подчеркнул, что изучение внутренних законов развития языка вступило во второй этап. Если на первом этапе работы советских языковедов были направлены на определение границ проблемы, на раскрытие самого понятия внутренних законов развития языка, то на втором этапе советские языковеды сделали попытку перейти к конкретному разрешению этой проблемы, основанному на историческом изучении отдельных языков. Отвлеченный характер изучения данной проблемы на первом этапе не мог дать более или менее четкого определения самой сущности внутренних законов развития языка, что и следует признать основным недостатком первых работ, посвященных этому вопросу.

Для разработки проблемы внутренних законов развития языка в феврале 1952 г. Институтом языкознания АН СССР была проведена свободная творческая дискуссия в Москве и Ленинграде, в которой приняли участие широкие круги языковедов.

В основной части доклада Б. А. Серебrenников охарактеризовал положительные и отрицательные стороны дискуссии и ее значение для дальнейшей работы и наметил круг вопросов, не получивших в ходе дискуссии достаточного разрешения или получивших противоречивое толкование.

С большим вниманием и интересом присутствующими был выслушан доклад члена-корр. АН СССР Н. И. Конрада «Вопросы китайского языка в свете трудов И. В. Сталина». Коренная перестройка жизни страны, ее экономики, общественного строя, идеологии, выработка нового отношения к труду, к обществу, к своему государству — все эти процессы обуславливают исключительную требовательность к языку, как главному средству общения и вместе с тем орудью борьбы и развития. Основные требования, предъявляемые к языку в современном Китае, состоят в следующем: создание новых слов и выражений, переосмысление части старых слов, совершенствование грамматического строя языка для максимально точного выражения мысли. Все эти требования предъявляются к языку всегда, но особенно возрастают они в период поворотных пунктов истории, в период возрастающей активности трудящихся масс.

Н. И. Конрад яркими примерами проиллюстрировал свои положения о пополнении словарного состава китайского языка большим количеством новых слов и выражений, характеризующих новые явления в различных сферах жизни современного Китая. Указав, что прямые заимствования в китайском языке очень редки, Н. И. Конрад показал, что образование новых слов и выражений совершается преимущественно путем

пересмысления старых слов и выражений, а также путем «толковательного перевода» — средствами самого китайского языка, на основе существующей в китайском языке традиции. Так, путем пересмысления созданы следующие отвлеченные термины: *шичжэнь* «практика» (букв. — осуществление на деле), *синьэршансюэ* «метафизика» (учение о том, что над формой). Более часто используется способ толковательного перевода. Так созданы, например, следующие слова: *цичжунцизия* «демократ» (аппарат, поднимающий тяжести), *фэйцзи* «самолет» (летающая машина), *уэйсюэ* «физика» (наука о законах вещей), *шэнлисюэ* «физиология» (наука о законах жизни), *синьлисюэ* «психология» (наука о законах души) и т. п. Путем образного толковательного перевода созданы слова: *шуйлэй* «мина» (гром в воде), *күйлэй* «торпеда» (рыба-гром), *дяньхуа* «телефон» (молния-разговор), *дяньбао* «телеграф» (молния-известие).

Анализ этих явлений в китайской лексике позволяет сделать вывод о том, что китайский язык полностью обходится своими средствами для создания всей современной терминологии.

Лексика китайского языка содержит мощный источник корневых слов, служащий для образования определенных по смыслу и грамматически оформленных слов. Изучение новых слов, появившихся за последние пятьдесят лет, даст возможность установить наиболее продуктивную часть корневых слов, являющуюся ядром основного словарного фонда китайского языка. Кроме того, развитие словарного состава современного китайского языка ярко отражает процессы создания различных словообразовательных элементов, преимущественно суффиксов, широко образующихся из знаменательных слов и применяющихся для производства определенных лексических групп слов на основе огромных ресурсов китайского языка.

Н. И. Конрад подчеркнул также большую теоретическую и практическую важность вопроса о том, как вводятся новые слова в язык, с какими словами они сочетаются, как происходит скрепление новых и старых элементов языка.

В заключение Н. И. Конрад остановился на вопросе о том, кто же является творцом и распространителем новых элементов в китайском языке. Он указал, что огромную роль в этом деле играет общественно-публицистическая и художественная литература, в первую очередь работы всжда китайского народа Мао Цзэ-дуна, что сейчас весь Китай представляется огромной лабораторией по созданию, освоению и распространению новых элементов языка.

С докладом «Лингвистическая география и история русского языка» выступил проф. Р. И. Аванесов. Он сказал, что указание И. В. Сталина о связи истории языка с историей народа имеет основополагающее значение для разработки истории русского языка, диалектологии и лингвистической географии. Остановившись в начале доклада на некоторых теоретических положениях, связанных с изучением диалектов русского языка и их картографированием, Р. И. Аванесов указал на большое значение лингвистической географии для изучения связи истории языка с историей народа, изучения внутренних законов развития языка.

В заключительной части доклада Р. И. Аванесов рассказал о результатах работы над составлением атласов (см. его статью в «Изв. АН СССР, Отд. лит-ры и яз.», № 2, 1952) и выразил уверенность в том, что результаты этой работы получат обобщение в исследованиях, которые появятся в ближайшее время.

Доклад доктора филос. наук К. В. Ломтатидзе «Картвельские языки и их значение для истории иберийско-кавказских языков» был посвящен разработке одной из основных проблем советского языкознания — проблеме изучения родства языков.

Используя большой фактический материал, К. В. Ломтатидзе убедительно доказала генетическое родство картвельских языков с горскими языками Кавказа вопреки ложной стадияльной теории т. н. «нового учения» о языке, отрицавшей всякое языковое родство по происхождению, а также вопреки мнению некоторых зарубежных ученых, которые, признавая родство горских кавказских языков, отрицали их генетическую связь с картвельскими языками (Н. С. Трубейков). Значение данных картвельских языков для истории иберийско-кавказских языков очень велико, так как: 1) один из картвельских языков — грузинский — документально засвидетельствован на протяжении 15 веков; 2) закономерные соответствия картвельских языков позволяют глубже проникнуть в историю иберийско-кавказских языков; 3) из всех иберийско-кавказских языков картвельские языки наиболее изучены.

К. В. Ломтатидзе обрисовала общие черты, свойственные всем иберийско-кавказским языкам: в фонетике — сложная система согласных при ограниченном количестве гласных, трехчленная система смычных согласных, наличие фарингальных и ларингальных согласных; в грамматическом строе — наличие эргативного падежа и отсутствие именительного падежа при переходных глаголах, префиксация, как ведущий древний грамматический принцип, особое строение корневых элементов основного словарного фонда, наличие семасиологических категорий человека и вещи в именах. Наряду с чертами сходства между отдельными иберийско-кавказскими языками имеются и различия. Проанализировав различия между иберийско-кавказскими языками в различных сферах языка (фонетике, морфологии, синтаксисе), К. В. Ломтатидзе показала, что расхождения между этими языками есть явление вторичного порядка.

Доклад канд. филол. наук Т. С. Шарадзе ни дзе «Понятие «союза языков» и его отношение к понятию языковой «семьи» в свете сталинского учения о языке» содержал критику реакционных учений зарубежных языковедов, пытающихся понятием «союз языков» заменить понятие языковой «семьи».

Родоначальник учения о «союзе языков» (Sprachbund) Н. С. Трубецкой вначале считал «союз языков» группировкой, существующей наряду с языковой «семьей». «Союзом языков» он называл языки, обнаруживающие сходство в синтаксическом и морфологическом строе, имеющие большое количество общих слов, а иногда и внешнее сходство в составе языковой системы, но не содержащие закономерных звуковых соответствий в древнейших пластах корнеслова.

Впоследствии понятие «союза языков» у Н. С. Трубецкого совсем вытеснило понятие языковой «семьи». Н. С. Трубецкой объявил индоевропейские языки не результатом дифференциации единого языка-основы, а продуктом сближения языков различного происхождения, молчаливо предполагая, что скрещивание языков создает новые языки. Этим он уничтожил процесс дифференциации языков и искажил действительную картину их развития, так как неопровержимыми фактами истории являются как интеграция, так и дифференциация языков.

Таким образом, понятие «языкового союза», выдвигаемое Н. С. Трубецким, лишено реального основания и в принципе неприемлемо для советского языковедения.

Также неприемлемо и своеобразное понимание «союза языков», предложенное Беккером. По его мнению, «союзы языков» — независимые от языковых «семей» группировки, причиной возникновения которых он считает общую культурно-историческую среду. При определении европейского «союза языков» Беккер совсем не учитывает или учитывает недостаточно языковые признаки (кроме лексического состава), при этом он исходит из книжного, а не из общенародного разговорного языка, считает непреложным законом развития языка чередование подъема и упадка. Источники этих ошибок Беккера кроются в его биологизме, неоправданном уподоблении языка живому организму.

Таким образом, и Н. С. Трубецкой, и Беккер представляют «союзы языков» результатом интеграции (сближения) разнородных языков. Понимание «союза языков» у Н. С. Трубецкого близко понятию «системы языка» у Н. Я. Марра. Основным недостатком классификации языков по «союзам» является то, что процесс интеграции, который лежит в основе этой классификации, остается совершенно невыясненным. Ни одному автору не удалось установить конкретные языковые признаки, характеризующие определенные «союзы языков». Причина этого лежит в том, что интеграция путем скрещивания (и тем более заимствования) не дает основы для классификации языков.

«Союз языков» и языковая «семья» основываются на различных процессах, следовательно, эти понятия не должны исключать друг друга. Отрицание или даже умаление процесса дифференциации и родства языков есть отказ от историзма. Поэтому в выдвижении понятия «союза языков» в ущерб языковой «семье» проявляется отход от историзма, характерный для зарубежного идеалистического языковедения.

Наибольший интерес у присутствующих вызвали вопросы сравнительно-исторического метода, представленные докладами проф. А. И. Смирницкого «Сравнительно-исторический метод и границы его применения» и ученого секретаря Института языковедения, канд. филол. наук Б. В. Горнунга «Сравнительно-исторический метод и его место в марксистском языковедении». (См. содержание этих докладов в № 4 нашего журнала. — *Ред.*)

С докладом «Вопросы языка художественных произведений» выступил канд. филол. наук В. Д. Левин. Докладчик поставил своей задачей охарактеризовать отношение языка художественной литературы к общенародному, общелитературному языку, отграничить язык художественной литературы от функциональных стилей языка, показать его принципиальное отличие от них и вместе с тем выявить связь языка художественной литературы со стилистикой общенародного языка.

Специфика языка художественной литературы заключается в присущей ему наряду с коммуникативной функцией также и функции эстетической, художественно-образовательной, которые находят свое выражение в подчиненности всех элементов языка произведения идейно-художественному замыслу писателя. Эстетическая функция языка художественной литературы обуславливает трансформацию и типизацию явлений общенародного языка, определяет стилистическую систему художественного произведения, а также и систему его изобразительных средств. Этим определяются разные тесно переплетенные аспекты стилистического анализа художественного произведения — рассмотрение отношения языка произведения к стилям национального языка, определение стилистической функции контекстов внутри произведения и, наконец, исследование изобразительных средств художественного произведения.

Сам докладчик остановился на тех стилистических категориях, которые, по его мнению, отражают стилистические отношения внутри художественного произведения: с одной стороны — «нормы повествовательной речи», с другой — «характерологические

средства языка» в их отношении к стилям национального языка. Свои положения докладчик иллюстрировал примерами преимущественно из произведений советских писателей.

Заслушанные доклады вызвали оживленные прения, в которых приняли участие помимо сотрудников Института языкознания многие языковеды Москвы и других городов Советского Союза.

Основным предметом дискуссии явились доклады А. И. Смирницкого и Б. В. Горнунга.

Член-корр. АН СССР В. М. Жирмунский, согласившись в основном с положениями, изложенными в этих докладах, возражал против формулировки задач сравнительно-исторического метода, предложенной А. И. Смирницким: «сравнительно-исторический метод в языкознании, в собственном, специальном смысле этого термина, — есть научный прием восстановления (реконструкции) не зафиксированных письменностью прошлых языковых фактов». Более правильно, по мнению В. М. Жирмунского, задачи сравнительно-исторического метода определил Б. В. Горнунг: «целью сравнительно-исторического метода является установление наличия и выяснение характера конкретно-исторических связей между языками». К мнению В. М. Жирмунского присоединились проф. П. С. Кузнецов, проф. М. Н. Петерсон и др.

Реконструкция языка-основы должна быть не самоцелью, а средством установления внутренних законов развития языка. Так, например, лишь сравнительно-историческая реконструкция объясняет закономерности образования форм множественного числа существительного в современном немецком языке (например, *der Tag — die Tage, der Schlag — die Schläge*).

Далее В. М. Жирмунский говорил о некоторых недостатках сравнительно-исторического метода и о возможностях их устранения путем большой исследовательской работы над конкретным языковым материалом.

Канд. филол. наук О. С. Ахманова, признав ценным обстоятельный разбор буржуазного наследия, сделанный в докладе Б. В. Горнунга, указала, что до сих пор еще буржуазное лингвистическое наследие часто используется некритически.

О. С. Ахманова отмечает как слабую сторону докладов А. И. Смирницкого и Б. В. Горнунга недостаточное внимание к семасиологической стороне. Она считает необходимым шире использовать современные работы буржуазных ученых, особенно посвященные проблеме «слова и вещи», критически их оценивая и беря из них то ценное, что приемлемо для нас.

Привлечение данных фонологии, по убеждению О. С. Ахмановой, оздоровит сравнительно-историческую фонетику, позволит покончить с анализом в одной плоскости разновременных явлений.

Доклады проф. А. И. Смирницкого и Б. В. Горнунга посвятили часть своего выступления проф. П. С. Кузнецов. Он согласился со многими положениями доклада А. И. Смирницкого, в частности с тем, что лучше применять термин язык-основа, чем «празык», что сравнительно-исторический метод более пригоден для сравнения мелких единиц, морфем и слов, чем крупных. Поэтому, по мнению П. С. Кузнецова, сравнительно-исторический синтаксис менее важен, чем сравнительно-историческая морфология.

Проф. М. Н. Петерсон в своем выступлении критиковал А. И. Смирницкого за то, что он, указав на необходимость выявления недостатков сравнительно-исторического метода, сам таких недостатков не вскрывает. По мнению М. Н. Петерсона, А. И. Смирницкий недостаточно учитывает то обстоятельство, что невозможно сравнивать элементы, семасиологическое родство которых сомнительно. М. Н. Петерсон считает, что в докладе надо было больше внимания уделить вопросам сравнительно-исторической морфологии, словообразования, лексики, синтаксиса. После работ И. В. Сталина стало особенно ясно значение словарного состава языка. Кроме того, сравнительно-историческое изучение лексики важно потому, что в зарубежном языкознании не признают лексику материалом для сравнительного изучения.

Канд. филол. наук Б. А. Серебренников видит один из путей усовершенствования сравнительно-исторического метода в выработке четких примеров реконструкции. Большое значение для уточнения приемов реконструкции имеет привлечение новых материалов, разработка этимологии и диалектологии, привлечение данных истории. Б. А. Серебренников не согласился с Б. В. Горнунгом в том, что «существенным недостатком сравнительно-исторической методики является стремление к модернизации грамматического строя и звукового состава реконструируемых языков-основ, приближение их реконструкций к характеру развившихся из них языков, засвидетельствованных памятниками письменности». Ошибочность этого мнения доказывается тем, что в развитии звуков и форм есть цикличность: нет звуков и форм, присущих только древним или только новым языкам.

По докладам проф. А. И. Смирницкого и Б. В. Горнунга выступили также проф. Г. Д. Санжеев, М. М. Гухман и др.

Оживленную полемику вызвал также доклад В. Д. Левица, по поводу которого выступили: доктор филол. наук И. К. Белодед, канд. филол. наук И. С. Ильинская и проф. А. И. Ефимов.

И. К. Б е л о д е д высказал мнение о том, что сейчас основной задачей стилистических исследований является характеристика стилей общенародного языка, и утверждал, что вопрос о том, является ли язык художественной литературы функциональной разновидностью языка или нет, не относится к актуальным проблемам, требующим специального анализа. По его мнению, докладчик не вскрыл специфики языка художественной литературы.

И. С. И л ь и н с к а я не согласилась с И. К. Белодедом в том, что постановка докладов принципиального и общетеоретического характера по вопросам языка художественной литературы является сейчас не своевременной и не нужной, но она также признала спорными основные теоретические положения докладчика. И. С. Ильинская считает необоснованным утверждение докладчика о том, что язык художественной литературы не есть функциональная разновидность, «стиль» книжного языка. И. С. Ильинская подвергла критике аргументы, приводимые В. Д. Левиным в подтверждение этого положения (отсутствие элементов, составляющих специфику языка художественной литературы, и отсутствие замкнутости в использовании речевых средств, свойственной всем другим стилям, принципиальная многостильность языка художественной литературы). По ее мнению, язык художественной литературы имеет и свои специфические языковые элементы (например, такую роль играли старославянизмы в языке художественной литературы XIX в.), и определенную стилевую замкнутость. Ведь недаром же обвиняют авторов в том, что у них язык протокольный, канцелярский и т. п. Все подобные отрицательные характеристики указывают на то, что по отношению к языку художественной литературы иноязычные элементы употреблены вне определенной художественной мотивировки и не оправданы каким-либо художественным заданием.

В заключение И. С. Ильинская отметила, что первоочередной задачей в области изучения языка художественной литературы является разграничение сферы исследования лингвистов и литературоведов.

Докладчик в заключительном слове сказал, что он не может согласиться с положениями И. К. Белодеда и И. С. Ильинской; вопрос о том, соотносителен ли язык художественной литературы с функциональными стилями языка, очень важен; от его решения зависит и направление исследования, и его задачи, и определение специфики языка художественной литературы. Специфика языка художественной литературы не в материальных отличиях от общенародного языка, а в и с п о л ь з о в а н и и элементов общенародного языка. В языке художественной литературы не может быть ничего принципиально чуждого. Надо лишь учитывать, имеется ли художественная мотивировка, правильное использование элементов разных стилей.

В прениях по докладу К. В. Ломтатидзе приняли участие проф. В. И. Абаев, проф. И. К. Кузнецкий, акад. И. И. Мещанинов и Ю. Д. Дешериев.

Все выступавшие отметили большое теоретическое и практическое значение доклада К. В. Ломтатидзе. Проф. В. И. А б а е в считает, что успехи, достигнутые грузинскими языковедами в деле изучения иберийско-кавказских языков, во многом объясняются умелой организацией работы, целесообразной расстановкой сил. Тбилисские языковеды стали изучать иберийско-кавказские языки по-новому: от экстенсивного изучения языков, не глубокого и не исчерпывающего, характерного для старого кавказоведения, они перешли к интенсивному, основательному, глубокому изучению близко родственных языков. Благодаря умелой расстановке сил тбилисские лингвисты достигли больших результатов, но и сейчас еще нет достаточного материала для построения сравнительной грамматики иберийско-кавказских языков; необходимо проводить еще большую исследовательскую работу по изучению отдельных групп языков, входящих в иберийско-кавказскую семью: картвельской, дагестано-кистинской, адыгейско-абхазской. Кроме того, необходимо подготовить сравнительную грамматику картвельских языков, основанную на новейших данных. Эта грамматика должна быть издана на русском и грузинском языках, так как она имеет большое значение как для изучения всех иберийско-кавказских языков, так и для общего языкознания, являясь прекрасной школой сравнительно-исторического метода вообще.

В. И. Абаев остановился также на некоторых частных вопросах сравнительной лексикологии картвельских языков. По его мнению, при составлении сравнительной лексикологии картвельских языков необходимо привлекать материал неродственных языков Кавказа, соседствующих с ними с давних пор — армянского и осетинского. В этих языках сохранилось много таких форм, которые в самих картвельских языках не зафиксированы.

Канд. филол. наук Ю. Д. Д е ш е р и е в сказал, что работы тбилисских языковедов оказывают большую помощь изучению иберийско-кавказских языков на местах — в Дагестане, Кабарде, Нальчике. Он подчеркнул большое принципиальное значение доклада К. В. Ломтатидзе, убедительно, на большом фактическом материале,

доказавшей родство картвельских и горских кавказских языков, так как до сих пор многие еще не признают родства этих языков.

Акад. И. И. Мещанинов, отметив, что исследования тбилисских языковедов помогают ему в работе над языком Урарту, сказал, что он убедился в невозможности выявить характерные черты изучаемого языка без помощи сравнительно-исторического метода. Акад. И. И. Мещанинов заявил также, что прежде, идя по неверному пути «нового учения» о языке, он избегал применять сравнительно-исторический метод, пользуясь лишь типологическими сопоставлениями. Результатом этого был ряд ошибок. Теперь же, прибегая к сравнительно-историческому сопоставлению урартского языка с языками родственными, ему удалось глубже уяснить себе особенности структуры урартского языка.

Оживленно обсуждались в прениях также вопросы, поднятые в докладе Р. И. Аванесова (преимущественно принципы картографирования языкового материала).

В. М. Жирмунский, признав составление атласов русских народных говоров огромным делом национального масштаба, выразил свое несогласие с принципами картографирования, принятыми в Секторе истории русского языка и диалектологии Института языкознания. По его мнению, нужно помещать на карты не систему говора, интерпретированную составителем, а сам реальный языковой материал, занесенный в записные книжки наблюдателя, часто противоречивый, но отражающий динамику развития. Он считает необходимым также пересмотреть отношение к диалектологическому наследию, работам французских, немецких и итальянских ученых. Их работы должны быть серьезно изучены и использованы в той мере, в какой они могут быть нам пригодны.

Выступившие затем П. С. Кузнецов и канд. филол. наук В. Г. Орлова не согласились с предлагаемыми В. М. Жирмунским принципами картографирования. В. Г. Орлова убедительно доказала неправильность этих принципов. Она показала, что подобные принципы уже осуществлялись на практике и не дали положительных результатов. Их клали в основу картографирования Ф. П. Филин и Н. П. Гринкова: картографировался совершенно необработанный материал, в результате получался разноречивый, карты страдали произволом отдельных слов, а не общие закономерности системы. Сотрудники Сектора истории русского языка и диалектологии, перед тем как помещать материал на карты, изучают его, обобщают, выясняют, насколько одни факты являются общими, другие единичными. Расклассифицированный таким образом материал подвергается критике специалистов и постоянно проверяется вновь поступающим материалом. Сводящие от картографирования материалы неполные, неклассифицированные, а не те, которые противоречат принятой составителями системе. Кроме того, все, что не попадает в карты, помещается в примечания.

Вызвал возражение В. Г. Орловой и призыв В. М. Жирмунского внимательнее изучать и шире использовать работы зарубежных диалектологов. По мнению В. Г. Орловой, гораздо более ценными и полезными, чем работы, названные В. М. Жирмунским, являются труды русских ученых по диалектологии.

С дополнением к докладу, прочитанному Б. А. Серебrenниковым, выступила проф. К. Е. Матвеева, отметившая некоторые внутренние законы развития финно-угорских языков.

В прениях по докладу Т. С. Шарадзенидзе приняли участие Б. А. Серебrenников, Г. Д. Санжеев и М. М. Гухман.

Признав правильной резкую и принципиальную критику теорий западноевропейских лингвистов о существовании европейского «языкового союза» в докладе Т. С. Шарадзенидзе, Б. А. Серебrenников сказал, что само понятие «языкового союза», освобожденное от идеалистического налета, находит подтверждение в фактах языка и потому не противоречит понятию языковой «семьи», а следовательно, имеет право на существование. Термин «языковый союз» означает группу языков, обычно различных по происхождению, но расположенных на смежной территории и обладающих определенными сходными чертами как в области фонетики, морфологии, синтаксиса, так и в области словарного состава. Такие языковые союзы составляют балканские языки, языки чувашский и мордовский.

Г. Д. Санжеев считает неправомерным само понятие «языкового союза» и предлагает говорить об общих локальных чертах, свойственных определенным языкам.

М. М. Гухман, признавая совершенно правильной критику зарубежных теорий в докладе Т. С. Шарадзенидзе, указала, что лучше было бы привлечь другие материалы зарубежного языкознания, а не тратить много времени на критику слабой книги Беккера. Кроме того, в докладе следовало бы осветить связь порочной идеи «языкового союза» с пропагандой космополитизма, непосредственно связанной с шовинизмом современной англо-американской реакции. М. М. Гухман считает, что факты, приводимые Б. А. Серебrenниковым, не образуют системы и не свидетельствуют о наличии «языковых союзов». Поэтому, по мнению М. М. Гухман, понятие «языкового союза» должно быть исключено из нашего языкознания как антинаучное и используемое в политически-реакционных целях.

В своем заключительном слове Т. С. Шарадзенидзе сказала, что теоретически допустимо признать возможность классификации по «языковым союзам», но практически для такой классификации нет данных, так как общие черты в лексике отдельных языков ни о чем не свидетельствуют, а общие черты в грамматике могут быть не только в соседних языках и объясняются параллельным возникновением различных явлений в разных языках.

После заключительного слова докладчиков выступил акад. В. В. Виноградов, который подвел итоги совещания и очертил круг проблем, над которыми должны работать советские языковеды в будущем году. Акад. В. В. Виноградов выразил надежду, что в заседания Института будут включаться все более широкие круги советских языковедов и призвал всех языковедов отметить следующую годовщину выхода в свет гениальных работ И. В. Сталина еще большими достижениями. Объединенная творческая работа всех советских языковедов ускорит движение советского языкознания по пути осуществления великой задачи, поставленной перед языковедами лучшим другом советских ученых И. В. Сталиным, — обогнать языкознание других стран, доказать превосходство советской науки.

В конце заседания присутствующие обратились с письмом к И. В. Сталину, которое явилось выражением их любви, преданности и желания быть достойными помощи, оказываемой советской науке товарищем Сталиным.

Е. А. Земская

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

С 20 по 24 мая 1952 г. проходила вторая диалектологическая конференция, созданная Институтом языкознания АН СССР. На конференции были подведены итоги диалектологической работы, проделанной за время после первой диалектологической конференции (май 1951 г.), и намечены перспективы дальнейшей работы.

В своем вступительном слове акад. В. В. Виноградов отметил, что в области диалектологии указанный период характеризуется бурным накоплением нового фактического материала. Интенсивно изучаются диалекты как русского, так и других языков народов Советского Союза. Значительным достижением русской диалектологии является составление двух томов атласа русского языка — «Атласа русских говоров центральных областей к востоку от Москвы» и «Атласа северо-западных говоров». Работа по составлению диалектологических атласов разворачивается на Украине и в Белоруссии.

Акад. Виноградов указал на необходимость широкого исторического обобщения накопленного диалектологией материала, который совместно с другими историко-лингвистическими данными позволит проследить пути развития языков от языков племенных к языкам народностей и затем к языкам национальным.

Положение И. В. Сталина о народно-диалектной основе национального языка ставит перед диалектологами ряд теоретических и практических задач. Чрезвычайно глубокой и важной является проблема соотношения территориальных диалектов с общенациональным языком. Соотношение их различно в зависимости от конкретно-исторических условий.

Развивая эту проблему, акад. Виноградов подчеркивает, что диалект не есть только форма отношения к общенародному языку, но и ответвление от него. Развитие диалектов находится в неразрывной связи с историческим процессом развития народа. При этом имеет место как взаимодействие диалектов с общенародным языком, так и друг с другом.

Основные структурные изменения охватывают язык в целом, включая все его диалекты. Некоторые явления в области грамматики и лексики, характерные сначала для отдельных территориальных диалектов, могут проникать в общенародный язык как в период формирования национального языка при концентрации диалектов, так частично и в процессе его дальнейшего развития.

Все разнообразие соотношений и взаимодействий между общенародным языком, как высшей формой, и диалектами, как формой подчиненной, необходимо учитывать при решении вопросов, связанных с развитием малолитературных языков, что приобрело в нашей стране исключительное общественно-культурное и политическое значение. Акад. Виноградов подчеркнул всю важность диалектологии для истории языка и для сравнительно-исторического изучения родственных языков. Остановившись далее на вопросе о классовых жаргонах, он наметил те линии, по которым должно идти изучение возникновения и функционирования классовых жаргонов, их разрушения и частичного использования их элементов в общенародном языке.

Участники конференции заслушали четыре доклада, посвященных изучению русских говоров ряда областей. Итогом работы над атласами русских говоров, составленных коллективом сотрудников Сектора истории русского языка и диалектологии